

Азбуковник, 1997. С. 427.

5. Решетникова И.В. АПК РФ и новые подходы к доказыванию. Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса / под ред. В.В. Яркова. 2002-2003. № 2. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. С. 165.

УДК 330.567.4:001(043.2)

Ландо Д.Д., к.ю.н., доцент,
г. Минск, Беларусь

ЗНАЧЕНИЕ ПОНИМАНИЯ ОСНОВ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Соотношение частного, частно-публичного и публичного обвинения всегда привлекало внимание исследователей и на данном этапе признается Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь одной из актуальных проблем уголовно-процессуального законодательства и практики его применения. Наиболее часто концепция частно-публичного обвинения критикуется за достаточно сильную составляющую публичных начал (до возбуждения уголовного дела лицо, пострадавшее от преступления, само решает, следует ли возбуждать дело, однако после возбуждения уголовного дела уже не имеет практически никаких возможностей влиять на ход и результаты уголовного преследования). Вместе с тем, в Республике Беларусь с органами государственного управления, проводящими экономическую политику в области промышленности и торговли, а также с крупными организациями различных форм собственности, являющимися правообладателями объектов авторского права, смежных прав и права промышленной собственности, активно прорабатывался вопрос об отнесении ряда дел частно-публичного обвинения к делам публичного обвинения.

В силу ст. 983 Гражданского кодекса Республики Беларусь использование другими лицами объектов интеллектуальной собственности, в отношении которых их правообладателю принадлежит исключительное право, допускается только с согласия правообладателя. При этом обладатель исключительного права на объект интеллектуальной собственности вправе разрешить другому лицу использовать объект интеллектуальной собственности.

Законодательство Республики Беларусь обеспечивает правообладателей возможностью привлечь нарушителей исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности к гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности. Выбор стратегии защиты исключительного права обусловлен теми конечными целями,

которых желает достичь правообладатель.

Уголовные дела, возбуждаемые по ч. 2 ст. 201 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), в соответствии с ч. 4 ст. 26 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) являются делами частно-публичного обвинения, то есть возбуждаются не иначе, как по заявлению лица, пострадавшего от преступления, его законного представителя или представителя юридического лица. При этом такие уголовные дела о незаконном распространении или ином незаконном использовании объектов авторского права, смежных прав или объектов права промышленной собственности, совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение или сопряженные с получением дохода в крупном размере, могут быть возбуждены и при отсутствии заявления лица, пострадавшего от преступления, если они затрагивают существенные интересы государства и общества или совершены в отношении лица, находящегося в служебной или иной зависимости от обвиняемого либо по иным причинам неспособного самостоятельно защищать свои права и законные интересы (ч. 5 ст. 26 УПК). Таким образом, прокурору в необходимых случаях предоставлено право возбудить уголовное дело о любых преступлениях, предусмотренных ст. 201 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Указанные дела, возбужденные прокурором, направляются для производства предварительного следствия. Производство по такому делу за примирением лица, пострадавшего от преступления, с обвиняемым в ходе предварительного следствия прекращению не подлежит (ч. 5 ст. 26 УПК).

На наш взгляд, действующее в настоящее время законодательство Республики Беларусь позволяет учесть необходимые для осуществления уголовного преследования публичные начала и эффективно противодействовать указанным нарушениям в области интеллектуальной собственности. При этом обеспечивается разумно допустимая степень вмешательства государства при привлечении к уголовной ответственности. Диапазон оснований такого вмешательства государства нельзя признать узким, поскольку он охватывает и сугубо публичный интерес, и гарантии защиты прав и законных интересов правообладателя, если он не способен самостоятельно защищать свои права и законные интересы.

Полное игнорирование волеизъявления обладателя исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности при возбуждении уголовного дела (привлечении нарушителей его прав к уголовной ответственности) не соответствует природе исключительного права на объект интеллектуальной собственности. С учетом вышеизложенного считаем нецелесообразным относить уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 201 УК, к делам публичного обвинения.

Повышения гарантий защиты исключительного права на объект интеллектуальной собственности со стороны государства требует иной аспект применения ст. 201 УК. Сегодня существует проблема привлечения к уголовной ответственности за незаконное распространение или иное незаконное использование объектов авторского права, смежных прав или объектов права промышленной собственности, совершенные в течение года после наложения административного взыскания. Если к административной ответственности привлекалось юридическое лицо, оно не может являться субъектом уголовной ответственности.

УДК 347.155(043.2)

Ляшко А.А., аспирант,
Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь

МЕДИЦИНСКИЙ КРИТЕРИЙ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

При реализации содержания субъективного права, а также при совершении управомоченным лицом действий, последнее становится субъектом правоотношений, а, следовательно, должно обладать правосубъектностью. И если в соответствии с существующим законодательством правоспособность признается с рождения за каждым лицом, то дееспособность возникает постепенно и зависит от нескольких критериев: медицинского и юридического.

В соответствии со статьей 20 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) дееспособность представляет собой способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) и возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста [1]. Подобный подход к определению дееспособности существует в Российской Федерации [2], Казахстане [3], Армении [4]. Обратим внимание, что украинский законодатель в состав дееспособности также включает способность нести ответственность в случае невыполнения взятых на себя обязанностей.

Медицинский критерий определяется наличием у больного хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия и иных болезненных состояний психики. По мнению А.В. Остапенко медицинский критерий характеризует не